КРОКОДИЛ

№ 29 ● октябрь ● 1982

ISSN 0130-2671

МЕТАМОРФОЗА БЕНЗОВОЗА.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Рисунок А. БУДИЛОВА.

Как вы думаете, дорогой читатель, что означает этот вопросительный знак?

Конечно, если вглядеться, то можно увидеть просто очередь. Длинную очередь грузовиков с капустой, картошкой или морковкой к овощной базе.

Но если вдуматься, то можно увидеть нечто большее — вопрос к тем, кто принимает, хранит и перерабатывает овощи: почему так получается?

Вместе с участниками совместного рейда ГАИ и Крокодила этот вопрос руководителям плодоовощного хозяйства вправе задать и потребитель.

Итак, читайте материал рейда «Вдоль подмосковной нивы», помещенный на страницах 4—5.

ИРОНИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

СОВЕСТЬ И КАРТОШКА

Уважаемый Крокодил! Меня мучит совесть, и я с ней ничего не могу поделать. Совестно мне перед рабочими нашего совхоза. А ведь вроде бы ничего такого не сделал...

По роду службы мне приходится давать заявки на новую сельскохозяйственную технику.

Чтобы мы знали, что заказывать, нам рассылаются каталоги. Так вот, я вычитал из каталога, что существует очень нужный нам культиватор-растениепитатель восьмирядный для междурядной обработки и подкормки пропашных культур. Называется эта машина КРН-5,6.

— Отлично! — воскликнул я, подумав о том, что мы одним махом сможем и провести междурядную обработку картофеля и подкормить его минеральными удобрениями. Словом, я заказал четыре таких машины.

Было это в прошлом году (заявки подаются за год). А нынче мы получили КРН-5,6, но почему-то только две штуки. Не успели мы погоревать по поводу урезанной заявки, как обнаружили, что культиваторы пришли без туковысевающих аппаратов. Иными словами, культивировать мы сможем, но подкармливать — увы.

Обратился в Карачевскую райсельхозтехнику: не посеяли ли случайно где-нибудь по дороге эти аппараты?

— Не посеяли, — ответил зам. управляющего А. Пашков. — Ростовский завод «Красный Аксай» такую машину нам поставляет. Вот и в разнарядке написано: культиваторы поставляются без туковысевающих аппаратов.

— Да, но за эти некомплектные машины берут с совхоза сполна — по 406 рубликов, то есть как за полновесный культиватор-растениепитатель! — возмутился я.

— Ничем не могу помочь, — пожал плечами Пашков.

И вот теперь я, как ни странно, чувствую угрызения совести. Не за себя, за «Красный Аксай».

А. ПОТАПОВ, главный инженер совхоза «Бугровский»,
Брянская область.

ПЛОХОЙ ПРЕЛЕСТНЫЙ ДЕНЕК

Вышел я из дома уладить дела, вызванные переездом в город Одессу, как известно, славящийся людьми остроумными и воспитанными.

А денек-то, боже, какой: солнце элегантно сверкает, каждое дерево своей парфюмерией легкие облагораживает, пичуги приветно щебечут...

Захожу в сберкассу на улице Львовской, обращаюсь к молодой женщине:

— Можно ли деньги с аккредитива на сберкнижку перевести?

Не поднимая головы, выдает ответ:

— Деньги ваши, что хотите, то и делайте.

Перевел — и снова на улицу. День действительно приличный, только солнце излишне печет.

Теперь в отделение «Энергосбыта» на улицу Транспортную, чтобы честь по чести потребление электричества оформить на свое имя. Там мне говорят, что и счетчик сменить требуется, и сумму за него называют.

— У меня есть новый счетчик, — докладываю, — с пломбой. Нельзя ли его приспособить или отдать взамен?

Спрашиваемый почему-то хихикает и предлагает освященную веками остротку: — Выбросьте. Только не забудьте сначала выкрасить...

Я вновь на тротуаре. День более или менее сносный, но машины излишне газуют, дышать трудно.

В жэке бухгалтерша, не найдя расчетную книжку на мою новую квартиру, режет:

— Ищите сами!

— А где искать?

Следует ответ, подкупающий своей определенностью:

— Где хотите!

Последний визит — в универсальный магазин опять на улице Львовской. Объяснив, для какой цели мне нужны иголки, прошу посоветовать, что больше подойдет.

Кокетливая продавщица отрезает:

— Не морочьте мне голову такой ерундой!

Выхожу поспешно под открытое небо. До чего же погода противная!

Конечно, я не хочу сказать, что у нас все работники сферы обслуживания такие уж чересчур остроумные, но, видно, мне не повезло в этот прелестный денек.

М. БРОДСКИЙ, инвалид Великой Отечественной войны, *г. Одесса.*

М. ХАЗИН, В. ЯЦКОВСКИЙ

С ФИЗКУЛЬТ-ПРИВЕТОМ!

Судя по всему, члены делегации были в магазине своими людьми.

— Значитца, так, милые девушки. Вот по этому счету наша фирма оплатила диоды-триоды, транзисторы-тиристоры и прочую муть. Только этот мусор нам без надобности. Поэтому как люди, интересующиеся исключительно духовными ценностями, мы возьмем на сей раз три цветных телевизора, парочку стереоэлектрофонов, ну, и радиоприемники «Вега-101», «ВЭФ-202» и «Кварц». Заверните...

Три молодых человека без видимого напряжения взвалили на плечо по телевизору, распихали по подмышкам и пазухам приемники и электрофоны и вышли легкой, пружинящей походкой.

— Это где же водятся такие красавчики и здоровяки? — мечтательно вздохнула новенькая кассирша.

— В научно-исследовательском институте физической культуры, — объяснили ей ветераны магазина.

Не теряя времени, атлеты посетили еще один магазин, где ситуация повторилась, но в зеркальном отображении.

— Значитца, так, милые девушки, — привычно начал капитан команды, подавая своим спутникам знак освободиться от ноши. — Последний крик электронной моды. Непередаваемая гамма цветов, музыкальных звуков и трепетных чувств. Стимулирует товарооборот и хорошее настроение. Оптовому покупателю предоставляется скидка.

— Это точно, предоставляется... — с готовностью подтверждал основной состав, размещая технику на стеллажах, и распихивал по карманам полученные за нее деньги.

Построившись у выхода, молодые люди на выдохе отчеканили традиционный «физкульт-привет». Продавщицы дарили ослепительные улыбки.

— Это где ж водятся такие галантные молодые люди? — мечтательно вздохнула продавщица бальзаковского возраста, два дня назад переведенная сюда из овощного магазина.

— В научно - исследовательском институте физической культуры, — объяснили ей коллеги...

В этом достойном всяческого уважения столичном центре спортивной мысли наряду с проблемами массового оздоровления населения и поднятия уровня спортивных достижений группа сотрудников эффективно решала другую задачу — как поднять на недосягаемую высоту собственный жизненный уровень. Сплошь мастера спорта, они мастерски освоили технологию подделки и оформления документов на получение якобы для института всяческих радиоэлектронных премудростей, а на деле разыгрывали сценки вроде вышеописанных. При этом неукоснительно соблюдалась профессиональная специализация каждого участника.

Научный сотрудник лаборатории ГТО А. Чумаков вполне был готов к труду по переноске тяжестей культурно-бытового назначения, а его натренированный организм стойко оборонялся от алкогольных перегрузок.

Сотрудник лаборатории академической гребли кандидат наук В. Меркулов огреб приличную сумму дополнительно к зарплате.

Инженер лаборатории спортивной борьбы И. Вартанов лихо боролся с сохранностью социалистической собственности.

Успешно освоил технику и тактику различных махинаций Ю. Федяев из лаборатории технико-тактической подготовки.

Вспомогательный состав выставила лаборатория биомеханики: О. Бывшев, В. Кузнецов и Ю. Курочкин досконально овладели механикой стяжательства и хищничества.

Справедливости ради надо отметить, что деятельность, протекавшая параллельно научной, постоянно совершенствовалась.

В самом начале основным девизом ученых-спортсменов, или, если хотите, спортсменов-ученых, был клич: «Всё по домам!» Однако скоро их квартиры оказались перенасыщенными магнитофонами, приемниками, телевизорами и электрофонами. Пришлось искать рынки сбыта, где приобретенные на институтские деньги товары можно было обратить в деньги.

Испробовали нехитрый способ сдавать в комиссионные магазины. Но он связан был с серьезными неудобствами: во-первых, терялось много времени с момента получения товара до его реализации; во-вторых, оставались документальные следы, что само по себе было нежелательно.

Поэтому нашли другой магазин, куда оптом сдавали разномастное добро с солидной скидкой.

Наши институтские ученые не замыкались в башне из слоновой кости и охотно делились своими достижениями с периферийными коллегами.

Приехал, скажем, к ним по обмену опытом заведующий кафедрой физического воспитания Чувашского государственного университета Ю. Паршагин. Ему тут же объяснили, как и где «закупить» для родимого учебного заведения радиоаппаратуру. Усвоив все премудрости, Паршагин в два захода облегчил университетскую кассу почти на шесть тысяч.

Впрочем, такое доверие оказывалось далеко не всем. В основном закупочно-продажные эксперименты были тщательно законспирированы. О массовых поступлениях документов на радиоаппаратуру не знали руководители института, научно-технический совет, заведующие лабораториями, без ведома которых ни одна радиолампа покупаться не должна.

— Да и не нужны они нам вовсе, — хором заявили дотошному следователю руководители института, завлабы и сам научно-технический совет. — Если бы все это к нам поступило, институт был бы завален от подвалов до чердаков.

Как водится, неспортивное поведение участников этих событий вызвало отрицательные эмоции у судей. Не тех судей, кого называют арбитрами на спортивных состязаниях, а тех, которые дисквалифицируют нарушителей на много сезонов подряд и чье суровое решение именуется емким словом: «Приговор»...

Свое достойное место в этом впечатляющем документе заняли и представители службы бога торговли Меркурия, которых мы здесь не называем только потому, что как аутсайдеры по степени интересности они ни в какое сравнение не идут со своими спортивными лидерами.

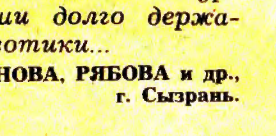
ГОРЯЧАЯ СТРОКА

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО САМЫЕ...

...суеверные харьковские молодожены празднуют свадьбу в кафе «Орбита» в Харькове. Если жених с невестой на руках перепрыгнет лужу у входа, будет у них совет да любовь, шлепнется в грязь — быть разводу...

М. АРОНС, г. Харьков.

...остроумные гастрономы обитают в горпищеторге Сызрани: от их последней шутки — продажи «детских наборов» (апельсины плюс тухлые соленые огурцы) — малыши долго держались за животики...



СМИРНОВА, РЯБОВА и др., г. Сызрань.

...рассеянные хозяйственники работают во Владивостокском горкомхозе. Пять лет подряд они заботливо подновляют забор вокруг фундамента бани на Комсомольской улице, совершенно не замечая бездействующего объекта с замороженным краном...

Б. АВГУСТОВСКИЙ, г. Владивосток.

...доверчивые люди трудятся в Фаленском лесхозе Кировского управления лесного хозяйства. Настрогав 11 тысяч деревянных ободков для сит, они еще надеются получить сетки, которые Минлесхоз РСФСР забыл включить в спущенный их управлению план...

Г. КОЩЕЕВ, Кировская область.

— Смотри, деточка, внимательно. Вырастешь — это будет в продаже.

Рисунок Н. МАЛОВА.

Попроуйте по этому снимку сообразить, какую укву я не мог отыскать на клавиатуре недавно приоретенной пишущей машинки «Ятрань» Кировоградского завода.

М. СТУЛЬНЕВ, г. Ткварчели.

Свыше семи лет добиралась новогодняя поздравительная открытка из поселка Майкино (г. Великие Луки) к нам в Гортопсбыт, находящийся на улице К. Либкнехта в том же городе. Это навело нас на мысль именно сейчас послать поздравление землякам с наступающим 1990 годом.

ПЕРВОВА, г. Великие Луки.

Получив по подписке книжку «Психология сегодня», в которой дважды повторяется глава «Психология и жизнь коллектива», я попытался понять психологию коллектива изготовителей Калининского полиграфического комбината. Но из этого ничего не вышло. Возможно, потому, что книжка начинается к тому же с 33-й страницы.

В. ТОКАРЕВ, г. Пенза.

Объявляя конкурс «Эх, прокачу!», Крокодил отнюдь не собирался отрываться от злобы дня, посвятив себя вечной и неумирающей дорожно-транспортной теме. Вот почему, на время отложив рассказы о водителях-грубиянах, пассажирах-разинях, а также стихи о трехцветном светофоре, Крокодил решил пойти, вернее, поехать дальше. Он выразил жгучее желание не только — эх — прокатиться самому, но и — эх — прокатить кое-кого из числа нерадивых и бесхозяйственных граждан.

Так родилась идея рейда вдоль колхозно-совхозной подмосковной нивы, где как раз в эти горячие денечки шла жатва-82. И рейд этот решено было провести совместно с Госавтоинспекцией — главным консультантом конкурса «Эх, прокачу!».

Вдоль подмосковной нивы

ДОРОГА ПОЛНА НЕОЖИДАННОСТЕЙ

Не успела крокодильская машина выехать за пределы кольцевой автомобильной дороги, которая знаменует собой границу Москвы и Московской области, как ее обогнала желто-синяя машина ГАИ. Из нее выскочил человек в форме капитана милиции и выразительно указал жезлом на обочину.

«Неужели превысили скорость?» — с тревогой подумали мы и приготовились к малоприятному разговору со строгим блюстителем порядка на дорогах.

Капитан вежливо откозырял:

— Капитан Фокин. Владимир Алексеевич.

— Крокодил, — настороженно представились корреспонденты Крокодила.

— Значит, я не ошибся, — улыбнулся Фокин.

Тут крокодильцы заметили, что к ним приблизилась светлая «Волга», из которой вышел полковник милиции. «Ну, конечно, это же консультант нашего конкурса «Эх, прокачу!» заместитель начальника ГАИ Московской области Константин Николаевич Фоминов!»

— К рейду готовы? — спросил Фоминов.

— Так точно, — по-военному ответили крокодильцы и с чисто штатским любопытством добавили: — А что?

— Если не возражаете, мы поедем вперед, — предложил полковник милиции. — Будем показывать сельские картинки негативного плана.

— Разумеется, не возражаем. Но ведь, насколько нам известно, ГАИ интересуется не столько сельхозработами, сколько дорожно-транспортными происшествиями...

— Вот уж это ошибка! — сказал Константин Николаевич. — Если хотите, на первом же привале я расскажу вам немало любопытного... Итак, по коням! — скомандовал полковник, и все уселись в машины.

Небольшая автоколонна на допустимом пределе скорости помчалась навстречу неизвестности. Дорога ведь, как известно, полна неожиданностей, и притом самых разнообразных.

Полковник К. Н. ФОМИНОВ.

КАРТОЧКА НА ПАМЯТЬ

На проезжей части валялось сено. Оно было совсем свежим и, по всей видимости, довольно вкусным. Конечно, с точки зрения коровы. Сперва попалась одна охапка, потом вторая, третья, шестая...

— Какой-то раззява перевозит корма с поля на ферму, — сердито констатировали корреспонденты. — Не мешало бы его спросить...

Однако пока мы произносили эту фразу, юркая машина ГАИ вырвалась вперед и помчалась за грузовиком, рассыпающим сено по дороге.

Когда наша машина подъехала поближе, инспектор ГАИ уже беседовал с водителем колхоза имени Ленина Луховицкого района М. Морозовым.

— Понимаете, — объяснял уныло водитель, — во всем виноват стогометатель. Он накладывает больше, чем надо. Ну и, конечно, кое-что высыпается...

Инспектор не согласился с точкой зрения водителя. Он указал на бесхозяйственное отношение к кормам. Морозов только хмыкал и обещал доложить все руководству колхоза.

Прежде чем тронуться в путь, мы сделали снимок этого полезного интервью. Для сведения руководителей колхоза, а также в назидание тем растяпам, которые плохо берегут народное добро.

После чего автоколонна прямиком двинулась в направлении Луховиц, районного центра на юго-востоке Московской области.

— А ЕЩЕ ГОВОРЯТ, ЧТО Я НЕРЯХА!..

ПОТЕРИ И НАХОДКИ

Машины шли ходко. Крокодильцы и их спутники буравили взглядом дорогу, памятуя о цели своей поездки: найти и выявить те прорехи, сквозь которые просыпается выращенный на полях урожай.

Время от времени колонна останавливалась на привал и полковник К. Н. Фоминов рассказывал о большой и нелегкой работе, которую проводят органы Госавтоинспекции.

— Для начала, — сказал Константин Николаевич, — расскажу, как работники ГАИ капитан Чубаров и сержант Котин не так давно спасли 19 тонн молока... Было это днем, на Каширском шоссе. Водитель цистерны не справился с управлением, машина съехала в кювет и опрокинулась. Положение было критическое. В цистерне молоко, которое ждут в Москве. Но работники ГАИ не растерялись, остановили кран, подогнали его поближе, подняли молоковоз — и машина пошла дальше. Так девятнадцать тысяч москвичей — если каждый купит по одному литру молока — получили свежий продукт... Однако нередко бывает иное.

И полковник рассказал, как в первых числах августа сотрудники Шатурской ГАИ задержали машину из совхоза «Коробовский». Что-то им показалось подозрительным. В кузове нашли три мешка пшеницы, которую водитель Рассадкин и рабочий совхоза Кудинов стащили с совхозного тока.

Инспектор дорожно-патрульной службы из Коломенской ГАИ Трифонов задержал водителя Лесива с одиннадцатью мешками уворованного комбикорма, а старшина милиции Кочетков, как говорится, застукал шофера Гейера в два часа ночи на трассе аэропорт Домодедово — аэропорт Быково. Нет, Гейер никуда не собирался лететь. Он вез 78 мешков похищенного картофеля.

— А в Луховицком районе, по дорогам которого мы сейчас едем, — продолжал Константин Николаевич, — совсем недавно был задержан нашими работниками некий Колесников, который пытался увезти капусту, украденную с полей совхоза «Дединово»... Примеры можно было бы продолжать, но теперь, надеюсь, вам понятно, что работники ГАИ — вовсе не только стараются предотвратить дорожно-транспортные происшествия. Мы активнейшим образом боремся с хищениями сельскохозяйственных продуктов, задерживаем и наказываем водителей, допустивших потраву посевов, следим за состоянием дорог области — а их около 34 тысяч километров, — стараемся не допускать чрезвычайных происшествий в период жатвы. Словом, как и весь советский народ, проводим в жизнь Продовольственную программу, намеченную партией.

— Понятно, — уважительно сказали крокодильцы. — Ваша служба и бессменна и трудна, — добавили они, слегка перефразировав известную телепесню.

РАЗДЕВАНИЕ КАПУСТЫ

Обстановка в здании Луховицкого горкома партии была максимально приближена к боевой. Собственно, здесь и находился штаб битвы. Битвы за урожай. Первый секретарь Виктор Ефимович Гусев получал донесения с уборочных фронтов, перестраивал боевые порядки, следил за обстановкой на флангах. На вопрос о том, как работает на уборке ГАИ, секретарь ответил коротко:

— Неусыпно!

Все городские автоинспектора встали во время уборки на недреманную вахту. Бдительное око ГАИ ни за что не выпустит в хлебный рейс машину, лишенную непременных аксессуаров: наращенных бортов и уплотненных кузовов. Ни одно зернышко выращенного урожая не должно упасть на дорогу!

— И что же — абсолютно нет потерь? — усомнился Крокодил.

— Увы! — ответил Гусев. — Поговорите в опытно-производственном хозяйстве «Красная пойма». Там вам расскажут.

Заместителя директора «Красной поймы» Виктора Александровича Павлова мы нагнали по дороге.

В. А. ПАВЛОВ, зам. директора ОПХ «Красная пойма».

— Сперва взгляните сюда, — указал он на поле.

На бескрайних просторах демонстрировала свои прелести тугая и звонкая, как арбуз, белокочанная капуста.

— Скажите, отказались бы вы в столице от такого вот экземпляра? — И Павлов показал на необъятный капустный кочанище.

— Никогда! — воскликнули мы.

— Так вот. Мы, понимая это, аккуратнейшим образом грузим отличную капусту на машины и отправляем в Ждановскую плодоовощную контору, с которой имеем договор. Водитель, объезжая каждый дорожный ухаб или выбоину, в режиме наибольшего для капусты благоприятствования доставляет груз к воротам базы. Но вместо распростертых объятий видит совсем другой жест и слышит странные слова: «Принять не можем. Поезжай на другую базу». Но на другую базу машина ехать не может, потому что расход горючего лимитирован строжайшим образом — от хозяйства до Ждановской конторы и обратно. Больше — ни грамма. И шофер вынужден разворачивать машину и гнать ее, груженную, обратно. Скажите, выдержит капуста такие пробеги?.. А на днях три наших машины ушли в Москву с картошкой. Трое суток стоят у ворот базы, но никто не хочет принять выращенные нами корнеплоды. Спрашивается, кому это нужно?

Ответ напрашивался только такой: безусловно, это не было нужно ни сельским труженикам, в поте лица работающим на полях, ни москвичам, покупающим овощи в магазине.

Впрочем, в «Красной пойме» нашелся человек, который ко всем этим проблемам был довольно равнодушен.

Как ни странно, это был бригадир отделения «Маяк» Г. Соломатин. На вопрос, почему бригадир не беспокоится, что убранные и сложенные в ящики овощи стоят на поле и, мягко выражаясь, портятся, Соломатин сказал:

— Ну и что? — Он пожал плечами. — Все равно в городе разберут.

И ЕЩЕ ОДНА НАЗИДАТЕЛЬНАЯ НОВЕЛЛА

Эту новеллу нам рассказали народные контролеры, которые побывали в совхозе «Чисменский» Волоколамского района.

В этом совхозе, сообщили представители народного контроля, сильно запоздали с уборкой урожая. Да так, что хлеба перезрели и стали осыпаться. И хотя директор совхоза В. Горский ссылался на то, что еще, дескать, рано начинать косовицу, подлинная причина была в другом. Половина комбайнов стояла на приколе неотремонтированной. Зерносушилка тоже не работала. Словом, порядка в хозяйстве не было.

Народные контролеры возмутились и напечатали в областной газете «Ленинское знамя» небольшую заметку. Московский обком партии обратил на публикацию самое пристальное внимание. После чего последовали и оргвыводы: директора В. Горского сняли с должности со строгим выговором, руководителей района тоже наказали.

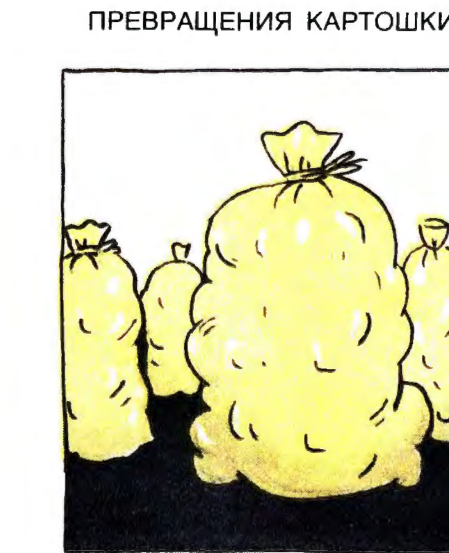
Крокодильцы с удовлетворением восприняли этот рассказ: да не будет никому позволено бесхозяйственно относиться к самому дорогому народному достоянию — хлебу.

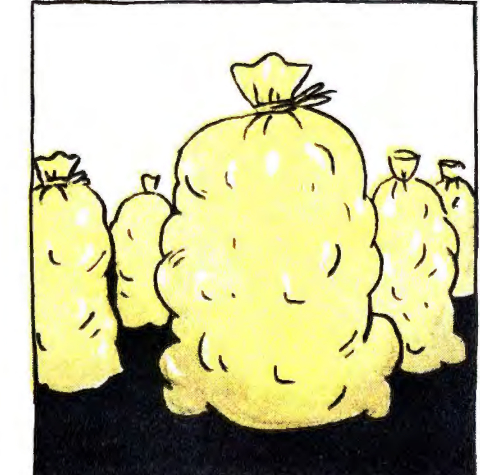
* * *

Итак, позади дороги Подмосковья. Были Шатура и Истра, Коломна и Волоколамск, Пушкино и Солнечногорск. Было множество колхозов и совхозов, и всюду шла напряженная работа. Подмосковье убирало урожай.

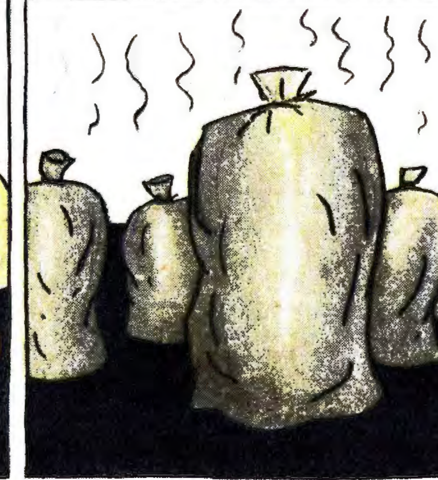
Московская область

ПРЕВРАЩЕНИЯ КАРТОШКИ, ОСТАВЛЕННОЙ НА ПОЛЕ.

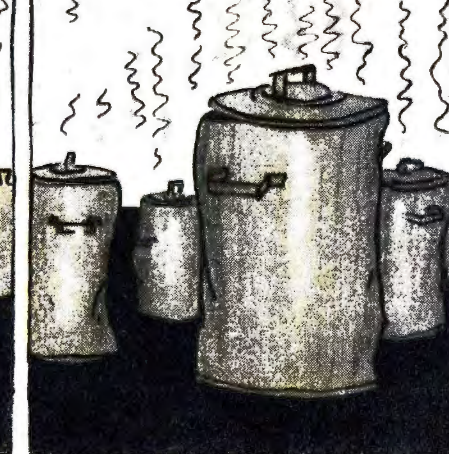




ДЕНЬ ПЕРВЫЙ...



ДЕНЬ ТРЕТИЙ...



ДЕНЬ СЕДЬМОЙ...

Две с лишком тысячи километров прошла рейдовая бригада областной ГАИ и «Крокодила». В ней участвовали: зам. начальника ГАИ К. ФОМИНОВ, зам. начальника отдела дорожно-патрульной службы В. ФОКИН, специальные корреспонденты Крокодила Ю. БОРИН, В. СВИРИДОВ, А. ЯЧМЕНЕВ, художники В. МОЧАЛОВ, В. МАЛОВ.

— Видите, у меня уже мест нет!

Рисунок В. МОХОВА.

Б. МИХАЙЛОВ

НЕУЖТО ВСЕ ЭТО УЛАДИТЬ БЕЗ КРОКОДИЛА НЕ МОГЛИ?

...большое спасибо за помощь. После вашего письма в мастерской срочно отремонтировали наш цветной телевизор. А ведь до сих пор все тянули и тянули с ремонтом...

Н. БОРОДИНА, г. Свердловск.

Да, ясно, по какой причине
Тут кто-то рвенье проявил.
Зачем же технику не чинят
Без крокодильских острых вил?

В. РЯЗАНОВОЙ, п. Павловск Пермской области.

...Получили ваше письмо, адресованное Крокодилу, по поводу отказа в изготовлении вам зубных протезов. Просим приехать к нам в Пермскую областную клиническую больницу...

А. РУДАКОВА, главный врач.

Как все прекрасно, чудно, мило...
Не зря так рады все друзья.
Скажите, а без Крокодила
Рот протезировать нельзя?!

По тому же поводу

А КОЛОКОЛ ВСЕ ЕЩЕ НЕ ЗВОНИТ...

В городе Чехове во время реставрации церкви «Зачатье святой Анны» исчезли колокола. Реставраторы разбили надгробную плиту А. А. Пушкина — сына великого поэта. Во время изготовления новой плиты нечестно повел себя зав. отделом культуры горисполкома Е. И. Дикий... Об этих и о других злоупотреблениях, так или иначе связанных с важным и нужным делом реставрации памятников старины, говорилось в фельетоне Мих. Казовского «По ком не звонит колокол?» (№ 27, 1981 год).

Публикация вызвала большую читательскую почту. Написали люди из Вологодской и Кемеровской областей, из Пензы, Архангельска, Подмосковья. Все они обеспокоены тем, что реконструкция и реставрация архитектурных реликвий зачастую ведется медленно, некачественно. В письмах приводятся конкретные примеры, какие объекты все еще находятся в аварийном состоянии, ждут экстренной помощи со стороны специалистов. Читатели, солидаризируясь с автором фельетона, требуют навести в реставрационной сфере организационный, финансовый, правовой порядок.

Порадовал редакцию официальный ответ за подписью председателя Чеховского горисполкома Н. Н. Климова. Он рассказал о конкретных мерах, которые предпринимают местные власти для устранения недостатков, отмеченных корреспондентом «Крокодила». Заказаны проекты восстановления парка-усадьбы «Лопасня», очистки его уникальных прудов. Здание церкви «Зачатье святой Анны» будет приспособлено под картинную галерею, а главный дом усадьбы — под краеведческий музей. Проектно-изыскательские работы спланированы до конца этого года, а на будущий — развернется сама реставрация.

Кроме того, горисполком предполагает восстановить здание почты, которая была открыта по инициативе А. П. Чехова.

Не обошел Н. Н. Климов и вопроса о пропавших колоколах. Городской прокуратуре рекомендовано возбудить в связи с этим уголовное дело.

Конструктивный ответ получен журналом также из Московской областной прокуратуры — за подписью первого заместителя прокурора области В. Г. Залегина. Злоупотребления бывшего зав. отделом культуры Е. И. Дикого подтвердились: Е. И. Дикий необоснованно расходовал государственные средства, использовал казенный автотранспорт в личных целях. Ему и мастеру гранитного цеха КБО В. Ф. Ершову будет предъявлен иск о возмещении нанесенного ими ущерба. Материалы об этом находятся в упомянутой уже нами городской прокуратуре.

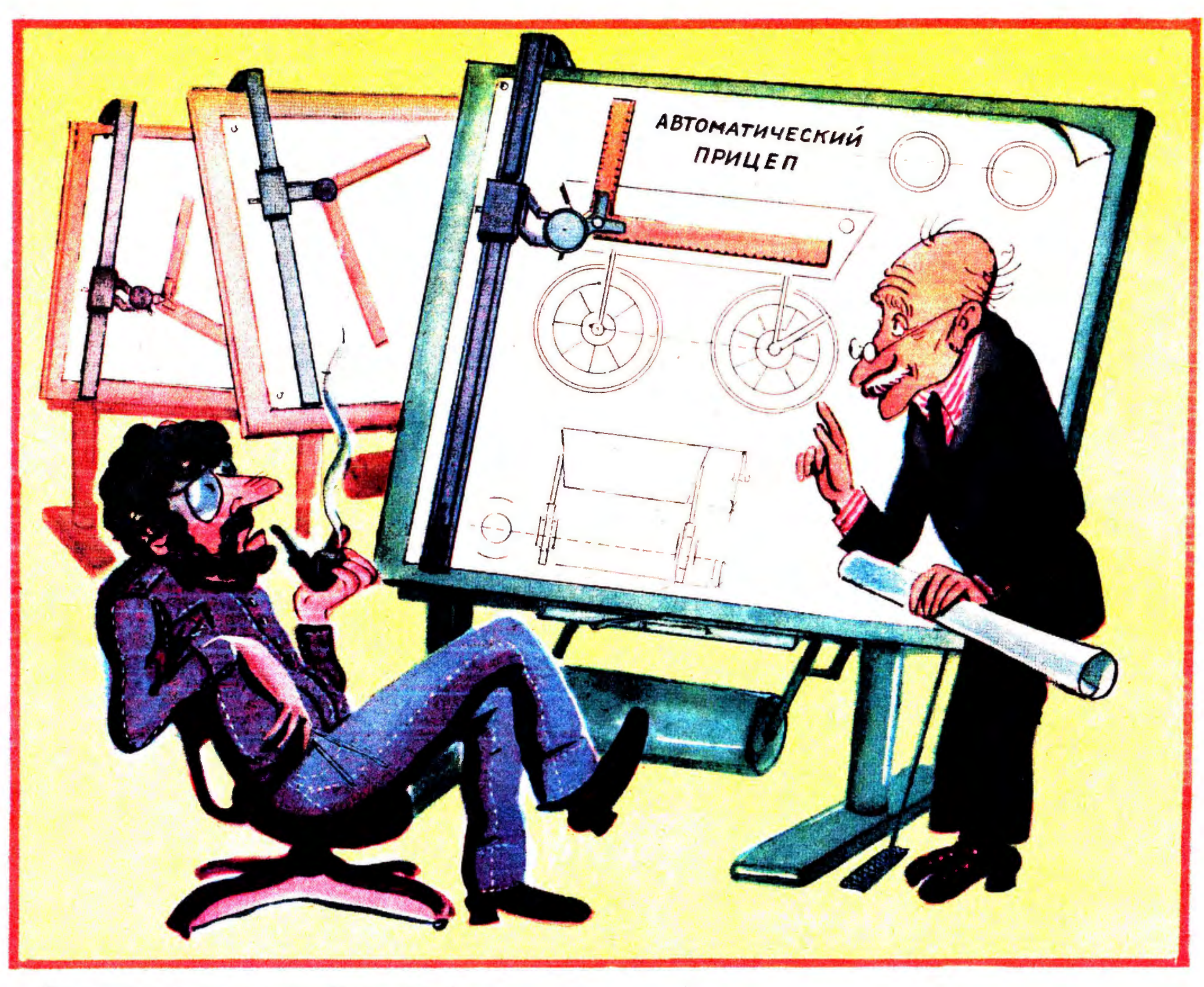
Однако редакцию «Крокодила» несколько озадачило письмо из Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Вместо того, чтобы обстоятельно рассказать, как решаются задачи охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры (то есть ответить на вопросы, поставленные нашим журналом), первый заместитель председателя президиума ЦС ВООПИК В. Н. Иванов обрушился на... корреспондента «Крокодила»! Что же не понравилось в фельетоне Владимиру Николаевичу? Он опровергает изложенные факты? Предлагает свой путь решения острых проблем? Отнюдь! Представительного товарища смутил живой, ироничный тон автора. Зам. председателя уверен, что таким тоном нельзя говорить о серьезных вещах.

Огорчило редакцию и Министерство культуры РСФСР. Нет, оно ни в чем не упрекало «Крокодил». Оно просто-напросто промолчало, сделало вид, будто наша публикация его вовсе не касается. А жаль!

Правда, объединение «Росреставрация», подведомственное Министерству культуры РСФСР, все же прислало письмо — на бланке, за подписью главного инженера Ю. Н. Клюева, который выразил свою позицию так: «Факты, изложенные в указанном фельетоне, не имеют отношения к объектам организаций, подведомственным объединению...» Дескать, наше дело — сторона!

Странная позиция. Ведь речь идет не только о Чехове, а о состоянии реставрационных дел по всей России!..

В общем, «Крокодил» надеется, что теперь, после этих заметок, все заинтересованные лица ответят нам как положено — и не только словом, но и делом!



— Боюсь, что конструкция несовершенна...
— Неважно. Сельские механизаторы усовершенствуют!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ!

Новоселы-старожилы

Двадцать один год назад в Тихорецке состоялось новоселье. Разумеется, такие вещи случались здесь и раньше. Но на этот раз ошалевшие от счастья новоселы дома № 24 по улице Пионерской никак не могли понять, почему это домоуправ А. Шабанова, поздравляя их от имени отцов города, вся покрылась красными пятнами. Вроде дом был как дом. С крышей, со стенами. Двери и окна тоже имелись. К чему бы тут смущение?

Однако когда новоселы решили воспользоваться ванной, то с удивлением обнаружили, что она к канализационной сети не подключена. Бросились в санузел — снова разочарование. Хотели было уже отчехвостить слесарей, но, оказалось, они тут ни при чем: канализационный коллектор был выведен на улицу, но оставалось еще дотянуть трубу до ближайшей магистрали.

Нынешний председатель Тихорецкого горисполкома А. Силецкий полагает, что подключить дом удастся не раньше, чем в восемьдесят четвертом году.

— Тогда уж лучше в восемьдесят шестом,— подсказываю.— И будет ровно двадцать пять лет. Юбилей.

— Может, так и получится,— раздумчиво говорит собеседник.

И, правда, чего торопятся новоселы-старожилы? Если терпели двадцать один год, могут потерпеть и еще немного. Хотя бы ради круглой даты.

Р. САРИМОВ,
г. Тихорецк.

Кто себе враг?

При упоминании о холодильниках заместитель председателя Ровенского райпо К. Керимов словно леденеет. А ведь на что закаленный борец за снабжение сельских тружеников бытовыми товарами! Впрочем, это я говорю не с упреком в его адрес, а из сочувствия и понимания сложившейся ситуации.

А ситуация была такая. Откликаясь на просьбы жителей сел, К. Керимов то и дело отправлял машины на межрайонную базу, что в городе Энгельсе, за желанными холодильниками. Там тоже откликались не менее охотно. Однако с напутствием, будто кота в мешке продают:

— Грузите хоть до седьмого неба, выдержали бы машины. Только условие: у нас на базе ящики не вскрывать, к нам претензий не предъявлять.

Что касается ящиков, бог с ними, не вскрывать, так не вскрывать, если положено. А вот насчет претензий — уговор соблюсти не удается.

Что ни партия новых холодильников, проверяемых при продаже,— будь то «Кодры», «Свияги» или «Апшероны»,— то с одним изъяном, то с другим. А кто себе враг — брать всякий брак? Положение создалось безвыходное: и база их назад не принимает, и покупатель нос воротит. Словом, скопилось в магазинах райпо столько неисправных аппаратов, что черт ногу сломит.

Как тут быть? Можно обратиться в саратовское областное объединение «Рембыттехника», которое обязано отремонтировать всю быттехнику или хотя бы заменить бракованные детали. И вот наш бедный К. Керимов обращается. И в ответ слышит от директора В. Груничева стереотипное: «Рад бы в рай, да запчасти не пускают!» То есть, значит, жалуется на отсутствие запасных частей.

Собравшись с духом, зампред райпо пишет на заводы-изготовители: «Поспособствуйте, дорогие товарищи! Уж больно дорого обходится нам ваша продукция».

И вот неожиданность: заводы быстро откликнулись. Откликнулись письмами в адрес «Рембыттехники», в которых требуют на месте отремонтировать злополучные холодильники. Да к тому же пообещали прислать необходимые запчасти.

Однако В. Груничев упрямо не берет аппараты в ремонт. Зампред райпо упрямо настаивает. Покупатели упрямо не приобретают холодильники.

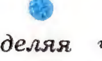
И пока все застыло на точке замерзания.

В. ЕРЕМЕЕВ,
Ровенский район Саратовской области.

МИМОХОДОМ

В поисках самого себя некоторые заходят слишком далеко.

Евг. ТАРАСОВ,
г. Электросталь.



Всякий раз, услышав голос собственной совести, скажи ей: сама такая...

Разделяя чье-то мнение, требуйте себе большую часть.

Евг. ДВОРЯНЧИКОВ,
г. Макеевка.

Чтобы хорошо смеяться, мало быть последним, надо еще обладать чувством юмора.

Беспозвоночные не нуждаются в поддержке.

Истина в вине, выпитом вечером, познается утром.

А. КАНАШКИН,
г. Кзыл-Орда.

Чем теплей местечко, тем опасней сквозняки.

Пища для размышлений не всегда бывает достаточно калорийна.

Ц. МЕЛАМЕД,
г. Рига.

Аргументы должны быть вескими, а не увесистыми.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ,
г. Рига.

Людям больше нравятся те, кто хвалит их, чем те, кого хвалят они.

М. ШИШЛЯННИКОВ,
г. Воронеж.

«С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА»

Дело о хулиганстве

К сожалению, ничего хорошего не произошло. Выпил лишнего сельский механизатор Костя Смагин и вздумал «поговорить по душам» со своим соседом, кладовщиком Соколовым. В принципе оба они люди положительные — не пьяницы, живут дружно. Но когда человек принимает лишнего, разве ведает он, что творит? Взял Костя колун и пошел отворять соседские ворота... А это уж не просто ссора — такие действия молодой следователь Борис Матвеевич относит к 206-й статье, квалифицирует как злостное хулиганство...

Собственно, здесь и надо остановиться, иначе, если все пересказывать по порядку, смотреть спектакль будет неинтересно. А нам как раз хочется, чтобы его увидело как можно больше людей. Потому что такая, казалось бы, простая ситуация неожиданно обернулась серьезной нравственной проблемой для многих ее участников.

Театр Сатиры не впервые обращается к жизни современного села: «Свадьба с приданым», «Яблоко раздора», «Таблетку под язык»... Новая работа театра рождалась непросто: ведь у прозаика Василия Белова драматургический опыт был не слишком велик до сих пор... Поэтому после автора пьесы «виновником» успеха должен быть назван главный режиссер театра, постановщик спектакля Валентин Плучек. Это он вместе с режиссером В. Кондратьевым увлек за собой актеров, многие из которых по-настоящему раскрылись только теперь. Вот, например, воспитанник мхатовской школы А. Омельченко — он дебютировал в роли следователя и сыграл его сочно, достоверно, убедительно. А что уж говорить о таких мастерах, как Б. Кумаритов, В. Байков, В. Токарская, Н. Пеньков, Ю. Соковнин, Б. Рунге! В их работах — поразительная узнаваемость, которой актеры достигают с помощью едва заметных, но очень точных деталей.

Нет, конечно, «По 206-й» нельзя назвать «чистой комедией». Взрывы смеха тут сменяет драгоценная тишина в зале, после тонкой лирики идут сцены, наполненные подлинным народным юмором. Но такая многоплановость, неоднозначность вообще характерны для театра Сатиры. Вспомним, что на его афише мирно сосуществуют Маяковский и Брехт, Островский и Михалков, Гоголь и Розов, Булгаков и Макаенок. Недаром Валентин Плучек так определил основные черты стилистики своего театра: «Стремление к высокой гражданственности, значительности социальной темы, к театру, где комическое сочетается с лирическим, стихия веселости не исключает высокой патетики, ирония и юмор соседствуют с серьезными размышлениями». «По 206-й» Белова, безусловно, продолжает эту плодотворную линию.

«Крокодил», который всегда относился с симпатией к своим коллегам по сатирическому цеху, поздравляет театр с явной удачей.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

Владимир ВОЛИН

СУБЪЕКТИВНЫЕ МИНИ-КИНО-РЕЦЕНЗИИ

«ФАНТАЗИЯ НА ТЕМУ ЛЮБВИ»

Она на льду — царица бала,
Он молод, строен и неглуп.
Но для искусства все же мало —
«Ритбергер», «аксель» и «тулуп»...

«БУДЬТЕ МОИМ МУЖЕМ»

Комедия! Все, как в кино:
Курорт и море, пляж и чувства...
И это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно.

«ДУША»

С ревю в кино упорно не везет!
(Здесь редко исключения бывают.)
И снова — женщина, которая поет,
И зрители, которые зевают...

«КОЛЬЦО ИЗ АМСТЕРДАМА»

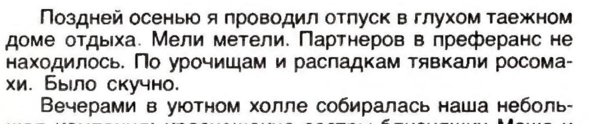
Загранка, бриллианты и фарцовка,
Любовница, вербовка и шифровка,
Раскаянье, душевный разговор...
Поистине «новаторский» набор!

«34-Й СКОРЫЙ»

Фильм катастрофами не скуден:
Пожар вовсю. Сюжет — «убойный».
Смешались в кучу кони, люди...
И только зрители спокойны!

«ФАКТЫ МИНУВШЕГО ДНЯ»

Скажу, никого не виня,
Чтоб в бой не вступать рукопашный:
И факты — минувшего дня,
И уровень — тоже вчерашний...



Святослав СПАССКИЙ

Рассказ

Поздней осенью я проводил отпуск в глухом таежном доме отдыха. Мели метели. Партнеров в преферанс не находилось. По урочищам и распадкам тявкали росомахи. Было скучно.

Вечерами в уютном холле собиралась наша небольшая компания: краснощекие сестры-близняшки Маша и Кунигунда Тюрины — чемпионки по подледному плаванию среди юниоров края, скуластый товарищ Лепешин, директор чего-то, капитан первого ранга в отставке Иван Борисович Березко и я. Мерцал электрокамин. Устроившись в дряблых креслах, мы коротали время за чашечкой кофе. Впрочем, кофе пили только я и Березко: девушки предпочитали грызть жареные тыквенные семечки, а Лепешин, немного стесняясь, периодически вытаскивал из кармана голубого блейзера бутылку «Старорусской» и отпивал прямо из горлышка.

За окном плакал ветер. Дребезжали дверные петли. Мрак хищно падал на землю. В такие часы хотелось говорить об упырях и привидениях, но, поскольку в них не верилось, разговор не получался. Беседовали больше о причудах погоды, о дефицитных промтоварах, о спорте. Как-то сестры Тюрины заговорили о человеческой воле к победе, о людях одержимых и целеустремленных. И тут вмешался обычно помалкивавший капитан первого ранга:

— Хотите, я расскажу об упорстве, с которым добивался — и добился — своей цели мой хороший знакомый, можно сказать, друг?

Мы уселись поудобнее, приготовившись слушать. Лепешин сделал двойной глоток, чтобы после не отвлекаться.

— ...Это было лет восемь-девять назад,— неторопливо начал каперанг, дымя трубкой.— Человек, о котором я хочу рассказать — а фамилия его была Петров,— жил тогда в небольшом приморском городке. Служил там и я. Познакомились совершенно случайно в городской бане. Разговорились. Потом как-то сблизились, подружились. И Петров поведал мне о главной цели его жизни. Дело в том, что он вот уж который год трудился над изобретением нового горючего для автомашин — вместо бензина. Уже тогда много говорили об охране окружающей среды, о небесконечных запасах нефти, о растущих трудностях нефтедобычи, и мой Петров загорелся мечтой освободить мир от чадящего дыхания выхлопных труб.

Он перепробовал всевозможные смеси, бился над сложнейшими химическими соединениями и наконец нашел то, что искал. Он заменил бензин — никогда не догадаетесь! — огуречным рассолом. Результаты были изумительны!

— Ну уж, рассолом! — усомнился Лепешин. Сестры хихикнули.

— Да, вот так же посмеивались многие,— продолжал Березко,— а результаты были, как я уже сказал, потрясающими. У Петрова имелся старенький мопед, и он поставил на него рассоловый двигатель. Когда он пробовал свое изобретение, сбегался весь город. О Петрове заговорили, местная газета напечатала о нем статью.

— Он молодой был? — мечтательно спросила Кунигунда. Маша ткнула ее кулачком в бок.

— Все мы когда-то были молодыми,— сказал Иван Борисович.— Но с годами старели. Понемножку старел и Петров, потому что дело с внедрением его детища двигалось туго. Но он был упрям, как магнитная стрелка, и прямолинеен, как торпеда. И по его настоянию собралась высокая компетентная комиссия, которой он и продемонстрировал свой рассолопед.

Члены комиссии попожимали плечами, похмыкали. Первый член комиссии, специалист по горюче-смазочным материалам, осторожно спросил:

— Что же там горит-то? Рассол — он же не бензин и не керосин даже.

— Древние тоже, бывало, удивлялись: как это, камень — и горит? — возразил Петров.— А это был уголь. А в обыкновенной соли заложена огромная тепловая энергия. Зря, что ли, дворники лед солью посыпают? Или: вы умеете зажечь костер из сырых дров?

— Ну, не умею,— нехотя признал первый член.

— А вы киньте в костер горсточку соли. Заполыхает враз.

— Хорошо, соль,— бычился оппонент,— а огурцы зачем?

— Не только огурцы,— сказал Петров.— Тут и смородинный лист и укроп. Вот только чего не надо, так это листьев хрена, они связывают процесс. А все остальное — мощный катализатор, это уж я опытным путем достиг.

Ну, первый член замолчал. Второй, специалист по противопожарным вопросам, осведомился:

— А как насчет огнеопасности?

Петров молча зажег спичку и ткнул ее в заранее приготовленную баночку с рассолом. Спичка зашипела.

— Вот,— сказал Петров,— а давайте в бензин сунем.

Противопожарный член был уложен на лопатки и отвалился.

Третий был медик, и он начал:

— Не влияет ли...

— Влияет,— перебил его Петров,— но только в положительную сторону. Посадите в рассоломобиль пьяного водителя, и он через пять минут под влиянием паров рассола отрезвеет.

— Да,— вмешался в рассказ Лепешин,— это я могу подтвердить, рассол в этом смысле — чудо.

Члены комиссии для виду посовещались, а затем председатель объявил:

— Вы нас убедили, товарищ Петров. Даем «добро» на изготовление опытного образца рассоломобиля.

Через три года на испытательном автодроме носился первый рассоломобиль. Не машина — зверь! Да что зверь — это была овеществленная молния! Водители-асы вылезали из кабины ошалевшие. Они были в восторге от машины, только жаловались, что на крутых поворотах, отвлекая внимание, плещется рассол в деревянной кадушке, которая была вмонтирована вместо бензобака. Сияющий Петров обещал устранить этот недостаток в рабочем порядке.

Это был триумф! Но потом как-то незаметно, полегоньку произошел спад. Барабаны заглохли, газеты отыскали сенсации посвежее, министерства занялись перепиской. Опытный образец поржавел, кадушка в нем рассохлась.

Ведомства, которому можно было бы поручить серийное изготовление машин, не нашлось. Все, оказывается, были под завязку загружены выпуском текущей запланированной продукции.

— Вот так и заглохло одно из любопытнейших изобретений века,— заключил каперанг и выколотил трубку о настольные хромированные часы.

Все мы грустно повздыхали, поскрипели креслами.

— А как же так? — спросила юная Маша.— Ведь вы говорили, что ваш друг, несмотря ни на что, добился цели?

— Так он и добился,— сказал Березко.— Ведь он получил за свое изобретение премию. И на нее купил «Жигули» последней марки. Это, собственно, и была его цель — личный автомобиль, а разве я не сказал вам об этом?

Василий ТРЕСКОВ — Рассказ

БЕДНЫЙ ПАПА

Недавно жена родила ребенка, без которого, как она утверждала, семья была бы неполной. Принесла она из роддома это счастье, завернутое в разноцветные тряпочки, и началась наша полная семейная жизнь. Смотрю я на кроху и думаю: «Вот так, наверное, на свет и я появился»... И носик, и ротик, и даже глазки — все при нем. Почти как человек. Он тоже смотрел на меня, как бы оценивая, затем поморщился и как заорет... Сам с локоток, а ревет, как турбореактивный самолет на взлете. Я смотрю и не понимаю: откуда что берется?

А жена мне строго говорит: «Ну, чего уставился? Не видишь, что ли, у него пеленки мокрые... Иди постирай, а я им займусь...»

Постирал. Погладил. Только разогнул спину, а он опять реактивным двигателем глушит.

— Давай чистые пеленки,— кричит жена,— он опять мокрый!

«Ну, дети пошли,— думаю,— никакой сознательности, просто эксплуататоры».

Жена с него глаз не сводит и, такая счастливая, воркует:

— Мой лапочка, ненаглядничек мой, заинька.

Меня она так в жизни никогда не называла.

— Не слишком ли ты его балуешь,— говорю я раздраженно,— он опять пеленки испортил, можно было б ему как-то объяснить, что надо уважать чужой труд...

Она только рукой махнула.

— Ах, ничего ты не понимаешь,— говорит,— ах, лапочка мой, он опять мокрый... Пойди постирай.

— Ну, это безобразие! У меня, кроме пеленок, есть другие дела. Мне отчет нужно писать о социологических исследованиях. Он, что ли, за меня будет писать!..

Но тут взревел турбореактивный двигатель, и я быстро схватил пеленки.

— Начальник за отчет не с него, а с меня спросит,— пытаюсь возразить я.— А что я скажу? Стирал пеленки! Начальник не поймет. Он бездетный.

— Иди пиши отчет,— спокойно говорит жена.

— Куда, интересно, я пойду писать, в ванную или в туалет? Что соседи скажут? Квартира у нас коммунальная...

— Иди, куда хочешь, дорогой,— мягко говорит жена, укачивая свое чадо. Застыл я посреди комнаты.

— Может, я вообще уже здесь лишний?

В ответ взревел двигатель с утроенной мощностью. Жена засуетилась и завертела дитя в разные стороны. Я юркнул в ванную и принялся стирать пеленки.

«Неужели и я был таким несознательным? — впервые за свою жизнь подумал я о своем прошлом.— Наверное, и мой папа так страдал. А я даже его с праздником забываю поздравить...».

Ночь прошла, как в аэропорту, где без конца приземлялись и взлетали самолеты. Жена то и дело проворно вскакивала с кровати и что-то нежно причитала.

— Опять мокренький, бедный заинька... животик болит, ой, ты мой птенчик...

«Попробовал бы я ее разбудить среди ночи... Даже когда всхрапну, и то прорабатывает... Вот так, наверное, и мой бедный папа страдал... А я еще с него деньги на кооперативную квартиру тяну. И этот потребует. Вон какой горластый. Горлом свое возьмет...»

...Я стал задумчив и рассеян на работе. Вместо носового платка я находил в своем кармане мокрый подгузник, вместо авторучки — пустышку. Коллеги утешали меня как могли:

— Ничего, брат, прокормишь! Придется пошевеливаться, по совместительству где-нибудь подрабатывать, статейками подхалтуривать... Конечно, про театры, бары, кино, приятелей позабудь... Это уж отрезано...

Я затосковал. Снова вспомнил про папу.

«Надо хоть навестить стариков,— подумал я,— а то совсем забыл про них».

Скоро мы всей семьей поехали к моим родителям. Это была трогательная сцена, которую невозможно описать словами. Умилениям не было конца. Дедушка и бабушка восторженно улюлюкали над внуком. Мы душевно провели вечер. Кроху, конечно, оставили родителям. Старики были тронуты до слез. Когда мы собрались уходить, раздался рев турбореактивного двигателя. Я побледнел и на прощание крепко и сердечно расцеловал отца.

«Бедный папа! — подумал я.— Может, когда-нибудь и мой сын так подумает обо мне...».

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Евгений ВЕРБИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ СЧИТАЛКА

Кто всех лучше из поэтов —
Разберемся до конца!
А — неплох, но темы нету,
Б — мила, но нет лица.
В — по виду славный парень,
Но кретин и идиот.
Г — эстраден, Д — бездарен,
Е — способный, но не пьет.
Ж — давно уж исписался,
З — завзятый графоман,
И — в прозаики подался
(Видно, выродит роман!).
К — давно пустое место
Да безграмотный к тому ж.
Л — дрянная поэтесса
(Где бы ей, кабы не муж!).
М — прокрался тихой сапой
(Знал бы я, так я б его!).
Н — к верлибру льнет (под Запад!).
Вечно модничает О.
П — корежится под Фета,
Р — на выдумки горазд,
С — не может быть поэтом
(Тут никто соврать не даст!).
Т — какой-то тихий ужас!
У — сплошная ловкость рук!
Ф — марает, словно тужась,
Х — напротив, без потуг.
С Ц, как с писаною торбой,
Кое-кто носиться рад.
Ч — чудовищный и вздорный,
Ш — пробрался в аппарат,
Щ — залез в чужие сани,
Э — кривляка, Ю — эстет...
А теперь смотрите сами,
Кто же истинный поэт!!!

КЭМП-ДЭВИДА КРОВАВЫЕ ПЛОДЫ

Израильские захватчики закрепляются в Ливане — вьют из колючей проволоки ограду для концлагерей, подкармливают своих местных подручных.

Государственные границы Израиля мнятся тель-авивским ястребам стартовыми отметками для дальнейших агрессий.

Откуда такая наглость? Из Вашингтона, вестимо. Трагедия Ливана — прямой результат кэмп-дэвидских соглашений, сговора США и Израиля против арабских народов.

Сегодня в мире никто не верит,
Что мир народам несет Кэмп-Дэвид.
Не зря кэмп-дэвидские стратеги
Вершат сверхварварские набеги.
Кровь Палестины и боль Ливана —
На грязной совести чистогана.
Военный бизнес, творя Кэмп-Дэвид,
Кэмп-дивиденды свои имеет!

М. ВЛАДИМОВ.

ГРАНИЦЫ ИЗРАИЛЬСКИХ АМБИЦИЙ. Рисунок М. БИТНОГО.

СТРАТЕГИЯ АГРЕССОРОВ. Рисунок А. АНДРЕЕВА.

ПЫТАЮТСЯ УГНЕЗДИТЬСЯ. Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

КАБАН В ЖИЛЕТКЕ

По столице Сальвадора пронесся слух, что с известной местной «гориллой» по кличке майор д'Обюссон произошло чудо. В этого профессионального шпиона, убийцу с железными нервами, политического бандита якобы вселилась кроткая душа ангела. Поговаривали, что д'Обюссон даже сменил свой пуленепробиваемый жилет на кружевную манишку и фрак.

Ох, как трудно было поверить в такое чудесное преображение! Ведь совсем недавно майор с солдатской прямотой ляпнул на весь божий свет: «Я хочу создать систему, приемлемую для Сальвадора. Пусть она будет называться фашизмом, меня это мало волнует».

От бешенства глаза майора наливались кровью, и тогда все вокруг казались ему красными. Когда-то он даже обстрелял из гранатомета посольство США в Сан-Сальвадоре, заподозрив прежнего посла в сочувствии к коммунистам.

Учитывая связь майора с ЦРУ, американские хозяева отреагировали сдержанно: «Конечно, он свинья, но все-таки это наша свинья». А чтобы ушлые журналисты в Штатах не упрекали Вашингтон в дружбе с фашистами и не волновали по этому поводу американского избирателя, решено было натянуть на зарвавшегося «кабанчика» пристойный парламентский фрак. Так майор д'Обюссон превратился в председателя Националистического республиканского союза. Он сразу приобрел этакую плавную вальяжность движений и даже объявил себя приверженцем парламентской системы.

Рассказывают, что группа американских доверчивых либералов решила проведать нового д'Обюссона, обращенного в демократическую веру.

— Главное,— готовил майора советник,— при беседе с этими господами терпеливо выслушивайте их точку зрения. Ни в коем случае не хватайтесь за пистолет, если вам будут возражать.

— Как,— изумился майор,— вы хотите сказать, что я должен выслушивать либеральную болтовню об этих... как их... правах человека и молчать?

— Ну почему же... можете прижать руку к сердцу и поклясться верности демократическим идеалам. Только не забудьте, что рука должна быть пустая. Ни в коем случае не держите в ней при этом пистолет. Иначе вас могут превратно истолковать.

— Не понимаю. Как же выражать свои мысли и чувства? Языком? Нет уж, пусть эти джентльмены поищут кого-нибудь еще.

— Успокойтесь, майор. Побеседовать с ними нужно, иначе мы поставим наших друзей в Вашингтоне в неловкое положение. И потом, разве я прошу вас о многом? Не размахивайте пистолетом, не вытаскивайте ни в коем случае из кармана свои любимые наручники, те, которые вам подарили чилийские друзья, предупредите командира вашего комендантского взвода, чтобы не вздумал вламываться к вам во время приема за разрешением приступить к очередному расстрелу. Разве это трудно, майор?

— Честно говоря, трудно. Вы бы еще посоветовали мне не дышать...

— Ну и, конечно, обязательно переоденьтесь. Не так важно, что это будет, курточка или пиджак, но только обязательно что-нибудь свеженькое, из химчистки. А то посмотрите на себя. Эти бурые пятна на рукаве... Даже ребенку понятно, что это засохшая кровь.

— Но хлыст-то хоть можно взять в руки? Вы же знаете, это мой талисман. Я без него из дома не выхожу.

— Боюсь, майор, что нет. С вашими условными рефлексами вы можете незаметно для себя вытянуть какого-нибудь сенатора по физиономии, и это могут неправильно истолковать в Вашингтоне.

Майор тяжко вздохнул и покорно кивнул.

Прием прошел успешно, но как только гости отбыли, майор д'Обюссон отправился на встречу с американскими военными советниками, в кругу которых, по свидетельству французского еженедельника «Вандреди-Диманш», он острил, посмеиваясь над парламентским маскарадом, и пообещал, что «в лучшем случае он доверит местным демократам руководство сальвадорской канализацией».

Нетрудно представить себе, как одобрительно гоготали в ответ хозяева. Уж они-то знают, что «парламентская демократия» в Сальвадоре — не более чем грошовая бумажная ширма, за которой стадо фашистских кабанов, прошедших вашингтонскую дрессуру, упорно пытается затоптать право сальвадорского народа на жизнь и свободу.

И. СКОРОБОГАТОВА.

Николай ЭНТЕЛИС

НАДЕЖД НЕ ПИТАЮТ

Интервенция в Ливане пагубно отразилась на положении широких слоев населения Израиля. По данным министерства финансов страны, только за две недели продукты питания вздорожали на 30—36 процентов.

На питанье денег не хватает,
Многие бедны и голодны,
Потому что Тель-Авив питает
До отвала Молоха войны.

●

АМЕРИКАНСКИЙ ЗООПАРК

Житель штата Миннесота Фред Вроблевский, стремясь обезопасить себя и семью от разгула преступности, обзавелся... львом и поместил его в своем палисаднике.

Он не осёл — американец Фред:
На гангстеров, увы, управы нет.

То волком на тебя бандит накинется,
Вселяя ужас яростным оскалом,
То тигром за твоим ребенком ринется,
То в дом ворвется бешеным шакалом.

Кружится от тревоги голова:
Ведь хищников немало в Штатах водится...
Невольно заведешь в хозяйстве льва,
Когда в подобных джунглях жить приходится!

●

Виктор ГОРБАЧЕВ

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ ЛИТДОРОГИ

Американская детективная литература переживает бум реализма. Новым течением она обязана взявшимся за перо разнокалиберным преступникам.

Признанными грандами «криминального реализма» стали герои Уотергейта. На них еще не обсохла грязь самого позорного в истории США скандала, как они взялись за мемуары — кое-кто под присмотром тюремных надзирателей.

— Поменьше стыдливости и забот о собственной репутации,— наставляли их издатели во время свиданий.— Пишите все, как было. Сейчас в цене правда.

Принесшая небывалый куш «Уотергейтиада» подтолкнула издательства к широким поискам талантов среди уголовников. И вот реклама уже дразнит фантазию читателя: «Все сцены насилия в этой книге списаны с натуры. Она содержит признания, которых от автора не смогла добиться даже полиция. Вам придется читать, зажмурившись от ужаса».

Вот-вот порадует американцев своим творением Патриция Херст. Скучающая дочь миллиардера в поисках необычайно волнующего хобби прижилась в банде налетчиков. За участие в нескольких «делах» ей пришлось провести некоторое время за решеткой. В тюремном климате у нее проклюнулись ростки литературного дарования, и Херст взялась за художественную обработку материалов собственного уголовного дела. Щедрое издательство «Даблдэй» посулило ей аванс в 600 тысяч долларов.

Надо спешить: издатели уже кружат над другим потенциальным писателем — покушавшимся на президента Рейгана Джоном Хинкли. Он может стать опасным конкурентом на литературном рынке.

Спрос на «реалистов» растет параллельно с преступностью, и сейчас начинающего писателя вполне могут встретить в издательстве вопросом: «Когда вы вышли из тюрьмы?»

— Простите, вы меня с кем-то путаете,— смущенно отвечает предполагаемый автор.— Я в тюрьме никогда не сидел.

— Значит, полиция вас еще разыскивает? Это будет оригинально: «Разыскиваемый преступник публикует роман». Прекрасная реклама! Вы кого-нибудь убили?

— Нет, что вы...

— Жаль. У нас давненько не издавалось ничего мокрого». Ограбили банк?

— Тоже нет.

— Какое же преступление вы совершили?

— Я написал книгу о любви.

— Может быть, ваша невеста не в ладах с полицией? «Талантливый писатель влюбляется в юную преступницу». Тоже неплохо.

— Вы не так поняли. В книге вообще нет ни слова обо мне. В ней говорится о любви двух вымышленных молодых людей.

— К сожалению, сэр, такая книга нам не подойдет. Вы плохо знаете рынок. Публика жаждет захватывающих реальных событий в изложении участников. Вот посмотрите эти книги. Автор — Билл Лошадиная Морда. Наша классика. Восемнадцать ограблений банков со стрельбой. Дел за ним на четыреста лет заключения. Двадцать он уже отсидел и из закоренелого преступника стал матерым писателем — шесть томов воспоминаний. Колоссальный успех у читателей: уже после первого издания количество налетов на банки в штате утроилось. Мы издаем книги Лошадиной Морды вместо запрещенных в школьных библиотеках нашего штата «Над пропастью во ржи» и «Приключений Гекльберри Финна».

— Боюсь, мне никогда не стать настоящим писателем.

— Не нужно отчаиваться, молодой человек. Ограбьте кого-нибудь на улице и напишите рассказик об этом.

— Сомневаюсь, что у меня получится.

— Побольше уверенности в своем творческом потенциале, малыш!

Вечером того же дня в плохо освещенном подъезде издательства к редактору подошел некто в маске и гаркнул в ухо:

— Гони монету, хорек!

Редактор тихо опустился на пыльные плитки пола. Его миокард, подточенный многолетней гиподинамией, не выдержал внезапного стресса...

На следующей неделе перспективный автор весело выходил из кабинета нового редактора. Рассказ «Встреча в подъезде» взяли. Еще бы — рассказ дышал реализмом и подкупал трепетной достоверностью деталей...

АНАЛОГИЧНЫЕ ИСТОРИИ

ВО ВРЕМЕНИ И В ПРОСТРАНСТВЕ

В № 9 (1982 г.) я прочитал письмо Нестора Таврического «Зарубки на косяке» — о том, как ходоки из города Старый Крым объездили весь Крымский полуостров и не нашли отрывных календарей. Мне стало смешно. Ну, что такое Крымский полуостров по сравнению с территорией, по которой проехал я?! В Тобольске, Тюмени, Свердловске, Челябинске, Ижевске, Нижнекамске, Набережных Челнах, Казани — нигде таких календарей нет и в помине.

Зато почти везде продают современные электронные часы с календариком. Вот это здорово! Ибо купивший их сможет одновременно перемещаться во времени и в пространстве. «Как?» — спросите вы. Да очень просто. Мастерские по ремонту этих часов расположены только в областных центрах, и если нужно отремонтировать, скажем, кнопку переключения календаря или заменить батарейку, будь добр, перемещайся в областной центр.

А что отрывной календарь? Сиди отрывай листочки... Скучища!

Ю. СОЗЫКИН,
г. Сарапул.

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

Дорогой Крокодил! В заметке «Спасибо за подсказку» (№ 14, 1982 г.) ты похвалил некоторых умельцев, которые утерли нос мастерам из сферы бытового обслуживания. Мне, к моему изумлению, тоже удалось отличиться в саморемонте.

Значит, купил я в сельском магазине «Наст». Пригласил для установки холодильника специалиста из гарантийной мастерской. Поставил мастер холодильник, мотор заработал, а холода нет.

Снова покопался мастер в агрегате и вынес заключение:

— Надо менять!

— А когда замена будет?

— А неизвестно. Может, через два-три месяца, а может, и нет.

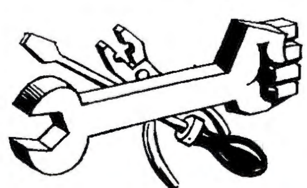
Я, понятно, от такого ответа поскучнел. Между тем мастер сел в свою летучку и испарился. Стою я около своего «Наста» в отрешенном состоянии, да как в сердцах хлопну по нему кулаком! И, представьте, уже десять лет служит мне холодильник верой и правдой. Вот какие бывают чудеса с этой чудо-техникой!

Что еще? Летучка-то со специалистом прибыла ко мне через семь месяцев — привезли новый агрегат. Тут я и выложил мастеру рецептуру моего ремонта.

М. ТИМОФЕЕВ,
с. Селитренное Астраханской области.

«ЛЕЗВИЕ ПРИНЕСЛИ?»

Изучил подборку материалов о плохом качестве бритвенных лезвий «Обоюдоострый вопрос» (№ 7, 1982 г.), и подумалось мне. «Эх, люди! На что сетуете? Лезвия, видите ли, у них туповаты, из строя быстро выходят». А я так скажу: нам бы дали какие ни на есть!



Недавно испортилась моя электробритва. Пока ее починишь, на ежа станешь похож... Решил пойти в парикмахерскую. Усаживаюсь в кресло, спрашивают:

— Лезвие принесли?

— Это какое еще?

— Самое обыкновенное, то есть бритвенное.

— Если бы у меня было, — отвечаю, — омолодился бы дома. А вы опасной помахайте.

— А что толку, — говорят, — они неточеные. Некому точить.

Словом, пришлось навострить лыжи. Однако по дороге забрел еще в четыре другие парикмахерские. И всюду спрашивают:

— Лезвие принесли?

С. ГРИГОРЬЕВ,
г. Орск.

А ВСЕ-ТАКИ ОНА ВЕРТИТСЯ!

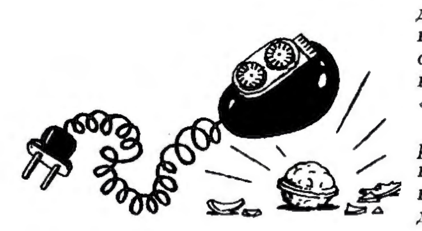
Дорогой Крокодил! Купил я в далеком 1959 году электробритву «Харьков». Служила она мне так же долго, как часы «Победа», о которых тебе написал В. Крайнов (№ 1, 1982 г.).

— За твоей старушенцией, — говорили мне, — наверное, уже исторический музей гоняется.

— Пусть потерпят, — отвечаю, — она еще мне послужит.

Но вот как-то по случаю подарили мне новую электробритву «Харьков-2». Не прошло и двух месяцев, как в этой раскрасавице что-то фукнуло, хряпнуло, полыхнул огонь, — и она навсегда умолкла. Тут-то я и подумал: хорошо, что не отдал в музей свою первую покупку, чем бы я нынче брился?.. Почти четверть века без отказа, без ремонта — и все-таки вертится! Вот как раньше делали электробритвы харьковчане.

В. ШИРКО,
г. Актюбинск.



НЕ СПИТСЯ ЧТО-ТО ВЕТЕРАНУ

Дорогой Крокодил! Если я скажу, что некоторые наши заводы успешно изготовляют средства против сна, ты, наверное, примешь это за шутку. Между тем нам с женой вовсе не до смеха.

Мы, хотя люди и немолодые, однако не страдали бессонницей, пока не купили будильник Ереванского часового завода. Но работает он — ни дна ему, ни покрышки! — совсем не так, как часы «Победа».

Заведешь бой на семь утра, ляжешь спать и только начинаешь забываться, как вдруг: «щелк» — через каждые четверть часа, «хрясь» — через каждые полчаса, «дринь» — через каждый час... И так всю ночь. Но сон все-таки нас сморил. Однако что-то около четырех утра будильник начинает звонить как ошпаренный.

Человек, как известно, ко всему привыкает. Привыкли и мы к причудам будильника. Но тут на подмогу ему выступает холодильник. Его тоже, видимо, конструировали с расчетом на то, чтобы не давать людям роздыху. Как только повышается температура в холодильной камере, агрегат так громко и неожиданно начинает вибрировать и дребезжать, что спросонок кажется, будто дождались мы и в наших широтах землетрясения...

Наверно, дорогой Крокодил, у тебя сложилось нелестное мнение о хозяине этих механизмов. Дескать, он неаккуратен в обращении с современной техникой. Ничего подобного! Я очень бережно отношусь к вещам. И телевизор «Аврора» у нас работает безотказно, и наручные часы «Восток» тикают без ремонта много лет, и фотоаппарат «Москва-2» служит мне исправно. И я им благодарен за эту службу. Но главное — благодарен за то, что хоть они не мешают нам спать.

В. СИЗОВ, пенсионер,
г. Вологда.

АНАЛОГИЧНЫЕ ИСТОРИИ

— Что вы шумите, мужики? Я же от Ивана Ивановича!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

С ЧЕМ И ПОЗДРАВЛЯЕМ

Как принято повсюду, молодым людям, впервые вступающим в брак, обручальные кольца продаются по льготным талонам. Выдают их, как опять же принято, в местном загсе. Однако, как принято только в загсе г. Белореченска (Краснодарский край), талон этот вручается только брачащимся, которые предварительно прослушают цикл лекций о премудростях семейной жизни.

Однако вопреки принятому послушанию жених по фамилии Н. Курта отказался от цикла, сославшись на то, что это дело сугубо добровольное. Возник конфликт, отображенный в заметке «Стойкий жених» (№12, 1982 г.) — жениху, а равно и невесте отказали в выдаче столь необходимых для укрепления семейных уз предметов.

Как написал нам председатель Белореченского горисполкома К. Чернов, после выступления Крокодила Н. Курте и его невесте был выдан злополучный талон, и вскоре их семейный союз зарегистрировали без всяких осложнений. Руководителям загса указано на неправомерность их действий.

Остается только поздравить молодоженов, надеемся, со счастливым браком, а исполком — с правильным решением.

ТЕПЕРЬ ДОМОЙ НЕ ТОРОПИТЕСЬ

Девятиклассники из Вуктыльского района Коми АССР в дни каникул поехали в Белоруссию по туристическим путевкам. Юных экскурсантов должно было обслужить по всем линиям Могилевское бюро путешествий. Тронулись в путь ребята с нескрываемой надеждой на увлекательные путешествия.

Ожидания их оправдались: путешествиями они были обеспечены действительно по интересным маршрутам. И даже в приключениях недостатка не было: в гостинице «Сигнал», арендуемой бюро, не было воды, чтобы смыть хотя бы дорожную пыль. Администрация гостиницы, воспользовавшись отлучкой туристов, свалила их скарб в одном из номеров, а затем предложила им ночлег из расчета два-три человека на койко-место. Об этом говорилось в заметке «Мама, я хочу домой!» (№ 19, 1982 г.).

Как написал нам заместитель председателя Центрального совета по туризму и экскурсиям В. Петрикеев, факты, приведенные в журнале, подтвердились. Работа местного бюро путешествий обсуждалась на совещании в отделе пропаганды и агитации Могилевского обкома КП Белоруссии. Директор гостиницы «Сигнал» И. Макушев строго предупрежден. Директору Могилевского бюро путешествий М. Елину строго указано. Заместителю председателя областного комитета ДОСААФ В. Матюшову, в чьем ведении находится гостиница, указано.

Аналогичное письмо мы получили от председателя Могилевского областного совета по туризму и экскурсиям И. Карнетова.

РАЗГРУЗИЛИ

Так случилось, что автору заметки «Уникум» (№ 12, 1982 г.) Р. Саримову понадобилось взять интервью у руководителей нескольких комиссий Моршанского райисполкома Тамбовской области: комиссии по безопасности движения, комиссии по трудоустройству молодежи, комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом...

К удивлению интервьюера, ему не потребовалось много времени на поиски председателей множества комиссий — их все возглавлял универсально-уникальный человек — заместитель председателя райисполкома С. Веселов. Конечно, такая централизация нагрузок была удобна для бесед журналиста, но — об этом и спрашивалось в заметке — не чересчур ли обременительна для одного даже незаурядного исполкомовского деятеля?

Как сообщил нам председатель исполкома Тамбовского областного Совета народных депутатов Е. Подольский, факты, изложенные в заметке, имели место. Ныне облисполком принял меры по упорядочению работы комиссий, сокращению их числа и равномерному их закреплению за руководителями районных и городских исполкомов.

ГОРЬКИЕ ПРЯНИКИ

В фельетоне «Вот такие пряники» (№ 24, 1981 г.) рассказывалось о том, как на станции Смоленск-Центральный по причине безалаберности тульские пряники довели до камнеподобной кондиции. Пряников был целый вагон, и поэтому заместителю начальника станции Ф. Т. Чернову пришлось сесть на скамью подсудимых.

Но еще не истек срок наказания Чернова (он был приговорен к исправительным работам на один год), как начальство его приголубило и назначило заместителем начальника грузового отдела Смоленского отделения. То есть на должность, значительно более высокую, чем прежде. (О чем сообщалось в заметке «Дело не в пряниках», опубликованной в № 15 за 1982 г.)

После выступления Крокодила, как сообщил начальник Смоленского отделения Московской железной дороги Л. А. Шуляк, Чернов освобожден от этой должности и переведен на рядовую работу — старшим инженером грузового отдела.

Так тов. Шуляк исправил свою ошибку — ведь это он назначил не отбывшего наказания Чернова на должность зам. начальника отдела. Горькими пряники оказались...

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

КРОКОДИЛИНКИ

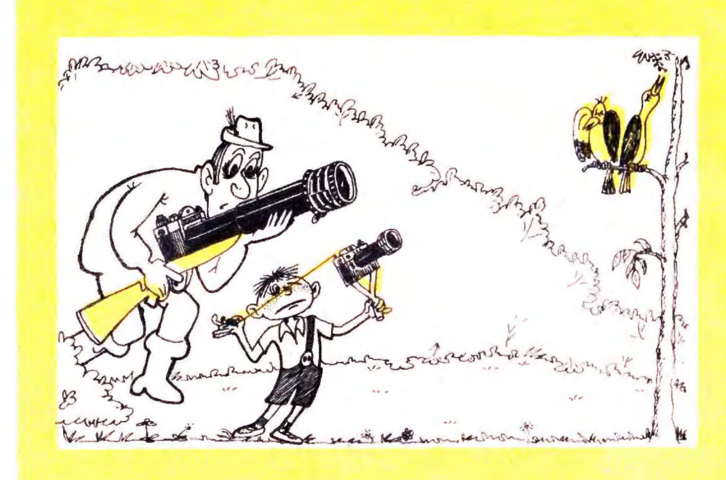
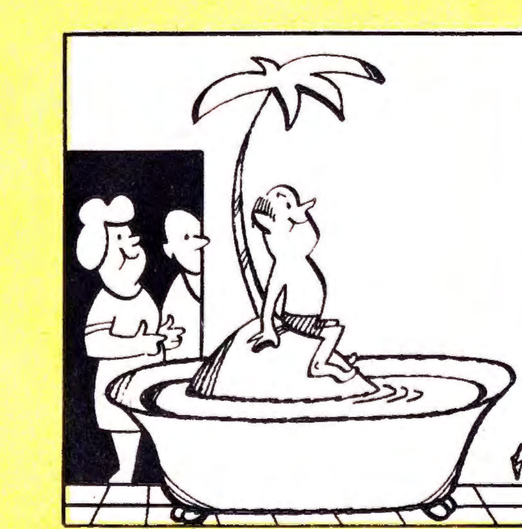


Рисунок С. ВЕТКИНА.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.



— Он мечтал провести отпуск на острове!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Иван КУЛГАНЕК
(Чехословакия)

КАК Я ПОМОГАЛ СПРАВИТЬСЯ С БРОУЗДАЛЕКОМ

— В субботу мне обязательно потребуется твоя помощь,— сказал мой приятель Франта.— С Броуздалеком мы в полуфинале можем совладать, только выступив единым фронтом.

— А кто это Броуздалек?— удивился я. Франта обиделся.

— Ты же знаешь, что мой Прцек играет в теннис. Броуздалек — это талант. Его сравнивают с этим шведом, ну, с тем, что всегда носит такой кожаный шнурок на голове... в общем, не в нем дело. Мой сын встречается с Броуздалеком, с этой знаменитостью, в полуфинале. Прцек должен победить. Между прочим, я ведь ходил на хоккей, чтобы болеть за твоего парня, ты не забыл?

Нет! Я не забыл те чудесные времена и грог в буфете. Долг повелевал мне принять участие в борьбе с Броуздалеком.

— И что же ты придумал?— поинтересовался я.

— Во-первых, я знаю о нем все — иначе нельзя,— начал делиться со мной своими темными замыслами Франта.— Вот план кортов. Эти кружочки — тополя. На одном из них будет сидеть мой шурин Медуна и сыпать из мешочка пыльцу разных цветов. У Броуздалека на нее аллергия. На крыше дома номер восемь — пост дяди Сосака, который будет слепить Броуздалека, пуская солнечные зайчики. И, наконец, вот здесь прохаживается наш дедушка, замаскированный под продавца мороженого. Он позаботится о том, чтобы разгоряченный Броуздалек съел как можно больше эскимо. Ангина обеспечена!

— Здорово!— похвалил я.— А каковы мои задачи?

— Броуздалек очень боится собак,— ухмыльнулся Франта.— Я одолжил для тебя одно подходящее чудовище — волкодав называется. Ты будешь ходить за Броуздалеком по пятам и время от времени давать ему напиться крови!

— Броуздалеку?— удивился я.

— Волкодаву!— прорычал Франта.

Мороз пробежал у меня по спине. Глаза Франта блестели, как у сумасшедшего. Я испуганно кивнул.

В пятницу Франта на своей даче познакомил меня с волкодавом Германом. Огромное создание угрожающе чихало. Мы чихали тоже, потому что шурин Медуна крайне неумело обращался с цветочной пыльцой.

Поздно вечером накануне решающего дня, прогуливаясь недалеко от дома, я заметил беззащитную молодую женщину, стоявшую рядом с заглохшим «жигуленком».

— Помогите мне, пожалуйста,— жалобно попросила она.— Знаете, женщины мало что в этом смыслят, а вы... Как только я вас увидела, то сразу поняла: вы мое спасение!

Пока я копался в моторе, она сообщила мне, что ее муж в Праге, в командировке, и ей страшно возвращаться домой. Я сел за руль. О своей наивности я получил возможность поразмыслить в темном гараже, где провел запертым двенадцать часов.

Я добрался до кортов как раз тогда, когда побежденный Прцек их покидал, а Франта громко ссорился с судьей. Неподалеку я заметил три жалкие фигуры. Это был шурин Медуна, весь в пыльце и слезах, дядя Сосак с разбитым зеркалом и дедушка с растаявшим мороженым.

Победитель Броуздалек шел в сопровождении четырех красавиц.

— Здорово об этом Броуздалеке пекутся его сестры,— сказал мне какой-то болельщик.

Одна из сестер, та, у которой, если не ошибаюсь, муж был в Праге, в командировке, ослепительно мне улыбнулась.

Перевела И. БЕЗРУКОВА.

«Дикобраз», Чехословакия.

Слова, слова...

Экономьте деньги! Они же печатаются на бумаге.

Инфляционная шутка англичан.

Как естественно поведение людей, когда они в масках.

Фольклор балов-маскарадов.

Бывают идеи настолько новые, что их еще не успели отклонить.

Приписывается Архимеду.

Чтобы стать бессмертным, надо как минимум умереть.

Из гренландского пособия по приобретению бессмертия.

Истина хорошо растворяется в вине.

Результаты бесчисленных экспериментов.

Дж. ТЭРБЕР (США)

МЕДВЕДЬ, КОТОРЫЙ БЫЛ САМ ПО СЕБЕ

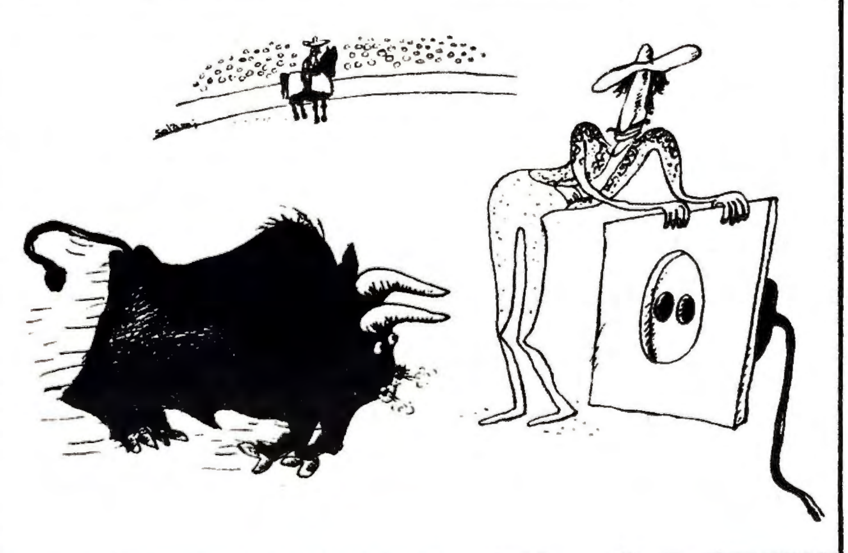
В лесах Дальнего Запада проживал бурый медведь, который мог общаться с собратьями, а мог быть и сам по себе. Он заходил в бар, где торговали забродившим напитком на меду, и запросто выпивал два стакана. Потом он оставлял деньги на стойке, и говорил: «Налей-ка медведям в задней комнате, чего пожелают»,— и отправлялся домой. Но потом он целыми днями стал пить сам по себе. Пошатываясь, он возвращался к себе ночью. Войдя в дом, он ронял подставку для зонтиков, сбрасывал на пол лампу и усаживался у окна, выставив локти наружу. Потом он валился на пол и лежал так, покуда не засыпал. Жену его это сильно огорчало, а дети бывали напуганы.

В конце концов медведь осознал ошибочность своего поведения и принялся исправляться. В результате он стал знаменитым трезвенником и настойчивым проповедником воздержания в употреблении напитков. Всем приходившим к нему в дом он рассказывал об ужасных последствиях пристрастия к спиртному и бахвалился, каким сильным и здоровым он стал с тех пор, как последний раз прикоснулся к зелью. Демонстрируя свою силу, он становился на голову и на передние лапы, а потом ходил колесом по всему дому, роняя подставку для зонтиков и сбрасывая на пол лампу, и усаживался у окна, выставив локти наружу. Потом он ложился на пол, утомившись от этих укрепляющих здоровье упражнений, и засыпал. Жену его это сильно огорчало, а дети бывали напуганы.

Мораль: показав себя с дурной стороны в одном деле, смело беритесь за другое.

Перевел И. БОГДАНОВ.

«Урзика», Румыния.



«Ойленшпигель», ГДР.

Смит выдвинул свою кандидатуру на выборах в родном городке. В результате голосования он получил всего три голоса. Узнав об этом, его жена взвизгнула:

— Три голоса?! Сознайся, ты завел подружку!

●

Один любитель оперы похвалил вокальное мастерство Марии Каллас в присутствии малоизвестной певицы.

— Подумаешь! — презрительно воскликнула певица.— Мне бы ее голос, я бы еще и не так пела!

●

— Раздался выстрел, я опустил ружье, бросился вперед и увидел лежащего зайца.

— Бедняга, наверное, умер от изумления, что ты в него попал.

●

— Ты не представляешь, до какой степени у женщины может быть развит слух. Моя жена, например, слышит, как я стряхиваю пепел на ковер.

●

— Ты самая глупая собака, которую мне доводилось когда-нибудь видеть!— заорал на свою собаку Филлипсон.— Я прошу тебя принести газету, а ты начинаешь варить кофе!

●

Шестилетний Ренато никак не может понять, что бормочет его годовалый братишка. Отчаявшись, он обращается к матери:

— Мам, а ты уверена, что он итальянец?

●

КОНТАКТ? ЕСТЬ КОНТАКТ!

Трижды протрубил Крокодил в свой боевой охотничий рог, и, встрепенувшись от призывного звука, слетелись в Москву верные солдаты крокодильской гвардии — местные фельетонисты, а также коллеги из республиканских сатирических журналов. Усадив их в мягкие кресла издательского зала, Крокодил возвестил об открытии третьего Всесоюзного семинара журналистов-сатириков. Надо здесь отметить, что это превратилось в хорошую традицию: регулярно съезжаться в одну из географических точек страны, обмениваться опытом, обсуждать наболевшие вопросы. Нынешний семинар был посвящен вопросу «Актуальные задачи сатиры в свете постановления ЦК КПСС «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства». Вместе с Крокодилом встречу организовал Союз журналистов СССР.

Работа семинара была многоплановой и разнообразной. Руководители республиканских сатирических изданий встретились с заведующим сектором журналов Отдела пропаганды ЦК КПСС Н. Б. Биккениным. Прозвучали сообщения и доклады. Перед слушателями выступили: Ф. И. Царев, заведующий организационно-творческим отделом правления Союза журналистов СССР, Е. П. Дубровин, главный редактор «Крокодила», И. М. Шатуновский, редактор «Правды» по отделу фельетонов, В. Д. Надеин, редактор «Известий» по отделу фельетонов, фельетонист-международник «Правды» М. В. Подключников. В свою очередь, семинаристы отправили на трибуну своих полномочных представителей, которые поделились мыслями о состоянии сатирических дел на местах.

В редакции «Крокодила» фельетонисты познакомились с творческими планами всех отделов журнала, завязали с ними деловые контакты. Посетили участники семинара и юбилейную экспозицию в Центральном выставочном зале Союза художников СССР «Крокодилу» — 60 лет», где, воспользовавшись благоприятной обстановкой и дружеской атмосферой, перед сатириками выступил старейшина веселого цеха, председатель совета по сатире и юмору при Союзе писателей РСФСР писатель Л. С. Ленч.

Разъезжаясь по своим городам и пожимая на прощание лапу Крокодилу, семинаристы выразили твердое намерение встречаться и впредь столь же плодотворно.

Эстонский фельетонист, председатель секции художников печати и сатириков Союза журналистов Эстонской ССР Эдгар СПРИЙТ.

(К 60-летию со дня рождения).

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА.

«А Тане Сычевой и Лене Щупляк понравились официант Миша во фраке и сыр «Маренга» с орехами и зеленью».

(Из репортажа об открытии кафе).
Газета «Комсомолец Кубани».

«Телемастерская закрыта.
Все мастера на коллективных антеннах».

(Объявление).
Прислала Т. Стернад, пос. Кулунда Алтайского края.

«В прошлое воскресенье мы ездили на озеро. Но вода в озере мне не понравилась: какое-то неприятное ощущение, что купаешься в масле. Папа вылез весь жирный».

(Из письма школьника).
Прислала Я. Погольская, г. Ленинград.

«В современном языке «косьба» означает вообще кошение сена, т. е. страдный труд. В XIX в. это было единственное литературное слово, которым пользовались Некрасов, Тургенев, Толстой».

Газета «Ленинградская правда».

«Лифтер может допускаться к работе только по назначению и в пределах его номинальной грузоподъемности».

(Из инструкции).
Прислала В. Ивачева, г. Свердловск.

«А пока животноводы размещаются в помещениях племенной фермы. Ими уже заполнены шесть свинарников, общее количество их достигло двух тысяч голов».

Газета «Знамя коммунизма», г. Шуя.

«...Пять тысяч километров и столько же часовых поясов разделяют берега тихого Дона и студеной Ангары».

Газета «Ростовская неделя».

«При контрольной закупке я обсчитала двух шахтеров на 9 коп. Впредь постараюсь с ними не встречаться».

(Из объяснительной записки работника торговли).
Прислал А. Кузнецов, г. Ворошиловград.

КРОКОДИЛ
№ 29 (2399)
октябрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

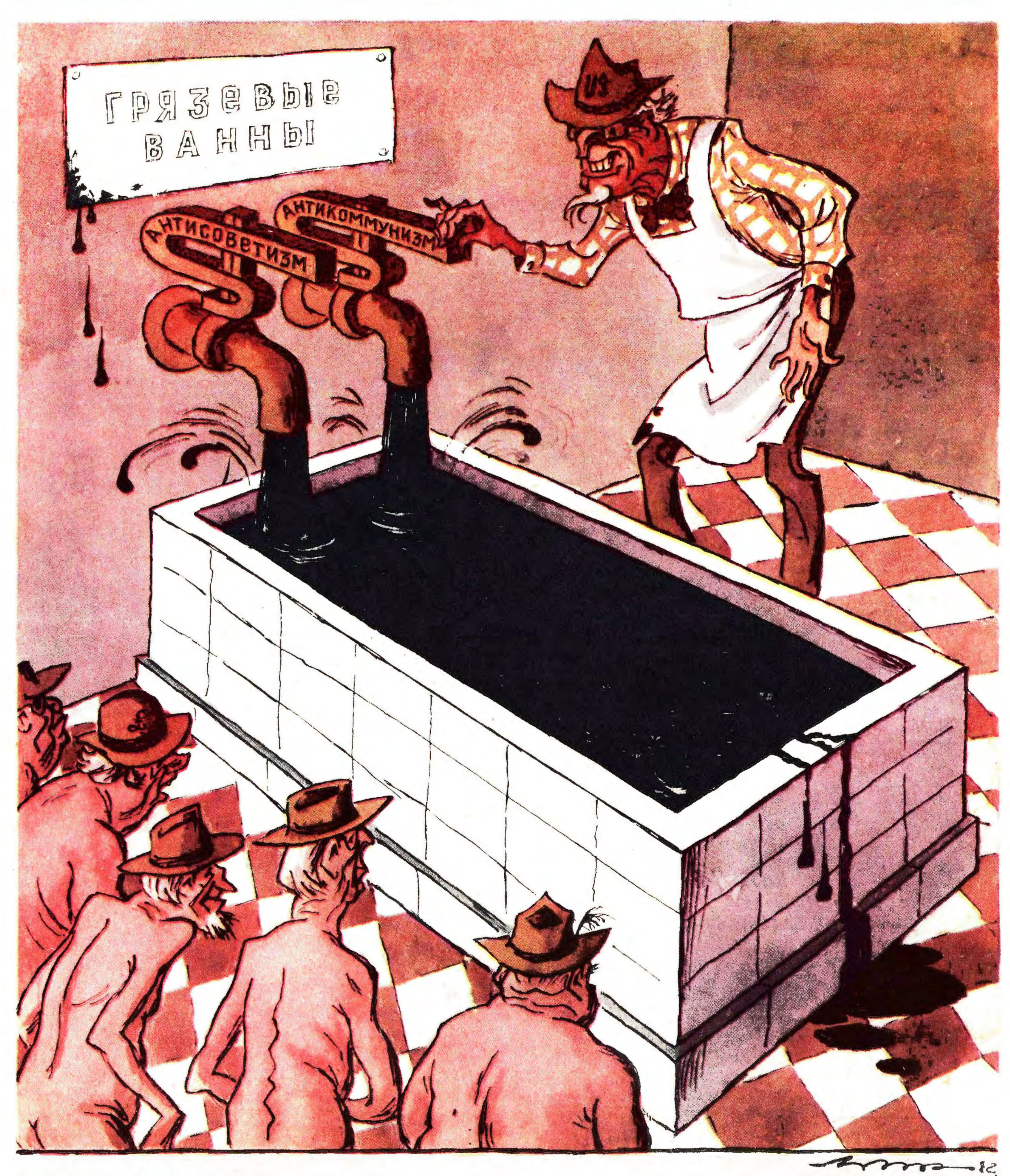
Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, А. Андреев, М. Битный, А. Будилов, М. Вайсборд, С. Веткин, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 10.09.82. Подписано к печати 17.09.82. А 05189. Формат бумаги $70 \times 108^{1}/_{8}$. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл.-кр. отт. 11,20. Тираж 5 560 000 экз. (2-й завод 3409247—3859580). Изд. № 2317. Заказ 04743.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.



— Господа! Вы должны регулярно принимать «оздоровительные» ванны...

Рисунок М. АБРАМОВА.